

Глубокой ночью в дверь Гэ Хуаня негромко постучали. Это был Цзисин-цзы.

В этот момент юноша как раз заучивал постулаты Техники Сокрушительной Иллюзии. Память у него всегда была отменной, и все формулы он уже знал назубок, однако с практикой дела не ладились. Хоть убей, ничего не получалось. Понять бы еще, в чем загвоздка. Вот и приходилось зубрить раз за разом, надеясь, что повторение в конце концов принесет плоды.

Их комнаты разделяла лишь тонкая стена. В первые дни после переселения Гэ Хуань спал вполглаза, вечно дрожа от страха, что Цзисин-цзы явится посреди ночи и придушит его во сне.

Но за два месяца все привыкли к тишине, и парень понемногу расслабился. Должно быть, наставник пока просто раздумывает, как половчее прибрать к рукам его природное духовное ядро. В оригинальном романе ведь черным по белому было написано: ядро нельзя просто так вырвать из груди. Оно живет, пока жив носитель. Погибнет человек — увянет и его сила.

Гэ Хуань отворил дверь и поспешно отступил назад. Почтительно склонив голову, он даже не смел поднять взгляд на Цзисин-цзы.

— Шицзунь, — негромко произнес он.

Наставник шагнул в комнату, окинул беглым взглядом убогое убранство и подошел к столу.

— Время позднее, а ты всё зубришь?

— Да, — удрученно вздохнул Гэ Хуань. — Ученик ваш бестолков, а Собрание Героев уже на носу, медлить нельзя. Если так и не освою Технику Сокрушительной Иллюзии, меня вышвырнут из ордена. А я... я не хочу расставаться с вами, Шицзунь. И позорить вас тоже не хочу, ведь вы и так ради меня нарушили слишком много правил.

Врать без запинки он научился мастерски. Слова лились гладко, щеки не горели, а сердце даже не думало испуганно колотиться.

Цзисин-цзы благосклонно кивнул, явно довольный таким рвением.

— Ничего, я верю, что у тебя все получится.

Он сделал шаг навстречу, чуть склонив голову. На секунду он приподнял руку — наставник порывался ласково потрепать юношу по макушке, но вовремя осекся, и ладонь так и застыла в воздухе.

— Собери сегодня вещи. Завтра отправишься со всеми к подножию горы ловить демонов. Считай это разминкой перед Собранием Героев.

Гэ Хуань вздрогнул от неожиданности и вскинул голову:

— Шицзунь, так скоро? Уже завтра?

От этого резкого движения Цзисин-цзы испуганно отдернул зависшую в воздухе руку.

— Глава ордена объявил об этом только что. Каждому старейшине велено отправить троих учеников. У меня, кроме тебя, никого нет, так что придется ехать.

Гэ Хуань уловил в его голосе неприкрытую досаду. Неужели наставник не хочет отпускать его?

— Поедут только ученики? — спросил он.

— Да.

«Ну и чудесно!»

В его незавидном положении — между молотом и наковальней — больше всего пугал именно Цзисин-цзы, этот двуличный лицемер с вечной мягкой улыбкой. Мелкие сошки из числа учеников, какими бы злобными они ни были, до уровня кровожадных волков явно недотягивали и прибить его в открытую не посмеют.

— Хорошо, Шицзунь. Я всё понял. Завтра же выступлю вместе со всеми.

Цзисин-цзы с самого начала переживал, как Гэ Хуань воспримет эту новость, но тот, вопреки опасениям, ничуть не расстроился. Напротив, он так и сиял от радости.

«Ну конечно, откуда главному герою знать, какая участь его ждет? Бедняга даже не догадывается, во что вляпался. Ну и глупыш».

Цзисин-цзы плавно повел пальцами. В воздухе заплясали искры, похожие на кружащих в летней ночи светляков. Сбившись в плотный рой, они соткались в золотистый Талисман Призрачного Света, который мягко коснулся левого запястья Гэ Хуаня и бесследно растаял под кожей.

— Будет грозить опасность — зажми это место пальцами, и я тут же явлюсь, — негромко напутствовал наставник.

Гэ Хуань невольно прижал правую ладонь к запястью, но кожа была гладкой — никакого следа от таинственной магии.

«До чего же тонкая работа... Чертовски красиво. В этом мире каждый первый — великий чародей, один я как неприкаянный завидую».

— Носи его, не снимая, — добавил Цзисин-цзы. — Пусть он напоминает, что я всегда рядом. Тебе нечего бояться.

«Да я и не боюсь!»

Гэ Хуань мигом перестал светиться от восторга. Ну разумеется, кто бы сомневался, что за ним установят слежку. Тоже мне, "всегда рядом"! Нацепил невидимый поводок, чтобы игрушка не сбежала. Настоящий жучок-передатчик! Теперь даже шагу без его ведома ступить нельзя. С его-то жалкими способностями эту заразу из-под кожи вовек не выковырять.

С силой сдавив руку, юноша с подозрением спросил:

— Шицзунь... а вытащить его обратно можно?

Цзисин-цзы, уже настроившийся выслушать бурные благодарности и восторги, от такого вопроса растерялся.

— А сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил он, так и не найдя, что возразить.

Колкие слова упрека застряли в горле. Сделав бесстрастное лицо, старейшина сухо обронил:

— Ложись спать. Завтра в час дракона жду тебя у Павильона Безмолвной Тайны.

С этими словами он развернулся и ушел.

От холодного тона наставника у Гэ Хуаня мороз пробежал по коже. Он еще долго стоял на пороге, озадаченно глядя вслед удаляющейся фигуре.

«Он что, каждый день в новом наряде щеголяет? Что за странное увлечение? В романе про такую страсть к переодеванию вроде не упоминалось».

Сегодня Цзисин-цзы облачился в белоснежное ханьфу с вышитыми бамбуковыми листьями, поверх которого была наброшена легчайшая газовая накидка. Облик его дышал благородством и отрешенностью, напоминая о странствующих рыцарях из древних баллад. Вчера парень мельком видел его в просторном одеянии, расписанном традиционной тушью — вылитый бессмертный небожитель. С его точеным, вечно холодным лицом он казался сошедшей с небес ледяной луной. Глупо отрицать: старейшина поразительно красив, и каждый день его новые образы невольно приковывали взгляд. Но за этой великолепной маской скрывалась гнилая душонка. Загнал ему под кожу какую-то дрянь!

Гэ Хуань снова ущипнул себя за запястье — безрезультатно.

«Катись ты к черту, Цзисин-цзы! Вот погоди, дождусь я своего темного перерождения, и сам тебя обвешаю проклятыми артефактами с ног до головы! Кто просил соваться без спросу? Тоже мне, благодетель! А вдруг это вовсе не щит, а сканер для поиска природного духовного ядра?»

От этих мыслей парня бросило в пот. Он рухнул на постель, но сон не шел. Тревога когтями впилась в грудь, лишая остатков покоя.

Тем временем Цзисин-цзы, уже устроившийся в постели, с удивлением наблюдал, как счетчик его очков репутации стремительно накручивает цифры, словно взбесившийся таксометр.

[Поздравляем! Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу приветствует вас!]

[Ваши очки репутации достигли отметки в одну тысячу. Желаете внести коррективы в сюжет или разблокировать новую сюжетную линию?]

Система ни с того ни с сего накинула ему целых шестьсот очков. Объяснение гласило, что страх главного героя возрос вдвое, отчего и награда удвоилась. Но Цзисин-цзы решительно не понимал, чем умудрился так напугать парня. Неужели тот до смерти боится завтрашней охоты на демонов? Но ведь он сам вручил ему спасительный талисман! Стоит нажать — и наставник явится в то же мгновение.

Это была Техника Мгновенной Тени, разработанная лично Цзисин-цзы. Секрет ее не знал больше ни один человек в поднебесной.

«Какие варианты для новой сюжетной линии?» — мысленно обратился он к Системе.

[Любовь. Карьера.]

«Любовь! — без колебаний перебил он. — Выбираю любовную линию».

С момента переноса в этот мир прошло немало времени, а он так и не встретил ни одной женщины. Орден Цзюньшань принимал только мужчин, да и учение их требовало строгого воздержания. Жизнь текла пресно до тошноты — он уже начал забывать, как вообще выглядят представительницы прекрасного пола. В оригинальном романе женских персонажей можно было пересчитать по пальцам одной руки, да и те поголовно оказывались коварными злодейками или несчастными жертвами, угасавшими за пару глав.

[Принято. Идет загрузка новой сюжетной линии. Пожалуйста, подождите...]

«Постой, а можно передумать? Пожалуй, не надо мне никакой любви», — спохватился Цзисин-цзы.

[Отмена невозможна. Процесс загрузки уже запущен.]

«В Ордене Цзюньшань нет женщин! Ты кого обмануть пытаешься?»

[Данные успешно сохранены. Поздравляем с разблокировкой новой любовной линии! До скорой встречи, пока-пока!~]

«И всё?..»

Он просто так спустил драгоценный шанс переписать свою судьбу. Да и откуда взяться любви? В этой жизни он чертовски хорош собой, знатен и силен — его избранницей должна стать как минимум небесная дева. Но в романе не было ничего подобного! Вообще ни одной подходящей кандидатуры!

«У этой железки точно шестеренки заклинило».

Цзисин-цзы горько пожалел о своем порыве. Больше всего на свете он хотел избежать предначертанного ему трагического финала, но в критический момент поддался слабости. А всё из-за недавнего болезненного расставания в реальном мире, оставившего в душе зияющую пустоту.

При воспоминании об этом в памяти всплыл образ этого подонка, Гэ Хуаня. Тварь заявляла, будто лишь хотел проверить его девушку на верность, а сам костыми лег, чтобы их разлучить. А ведь он безумно любил ее — это была его первая, чистая любовь.

Один погрузился в бездну горестных воспоминаний, другой исходил злобой и страхом. Разделенные тонкой преградой, оба они так и не сомкнули глаз до самого утра.

Павильон Безмолвной Тайны

На следующее утро Гэ Хуань явился к месту сбора с глубокими тенями под глазами.

Ученики ордена оказались на редкость ранними пташками, так что он пришел едва ли не последним. И надо же было такому случиться: едва ступив во двор, парень нос к носу столкнулся со своим давним недоброжелателем — Фэн Цзыянем.

Судьба определенно питала к нему извращенную любовь, подкидывая сюрпризы один краше другого.

— Доброе утро, братья, — как можно дружелюбнее поздоровался Гэ Хуань.

Ученики лишь одарили его презрительными смешками. Никто не снизошел до ответа, все поспешили демонстративно отойти подальше.

«Что ж, бойкот объявлен. Всё точь-в-точь как в книге».

— Гэ Хуань здесь? — выкрикнул один из старших учеников, сверяясь со списком.

Гэ Хуань поднял руку:

— Я здесь.

— Все в сборе. Выдвигаемся.

«Ишь ты, перепись у них. В моем университете посещаемость отмечали не так строго».

Впереди шагали двое старших учеников. Гэ Хуань плелся в самом хвосте. Колонна была небольшой, но двигалась слаженно: ровные ряды по двое. И только он шел один, без пары.

— Тебя ведь зовут Гэ Хуань, верно?

Юноша удивленно обернулся на единственный обращенный к нему голос. Фэн Цзыянь!

«Этого-то какого черта принесло назад? Шел бы в голове колонны. Присоединился бы к общему стаду и игнорировал меня, так нет же, лезет общаться. Точно псих, имя ему под стать».

— Да, всё верно, старший брат Фэн, — натянув фальшивую улыбку, отозвался Гэ Хуань.

Фэн Цзыянь заговорщически понизил голос:

— А ты знаешь, куда именно мы держим путь?

Гэ Хуань покачал головой. Накануне вечером он совсем забыл спросить об этом наставника. Да и говорить с Цзисин-цзы всегда было сплошным испытанием для нервов — из страха выдать себя приходилось лебезить и извергать потоки пафосной чепухи. Раньше его тошнило от одного вида подлиз, а теперь он сам занимался этим ежедневно.

Фэн Цзыянь хмыкнул:

— Наша цель — Деревня Неспрашиванья. Там завелась нечисть.

Гэ Хуань озадаченно нахмурился. Он не помнил никакого упоминания об этом месте в романе. «Неужели мне попалась пиратская версия книги с вырезанными главами?»

— И что же там происходит? — спросил он вслух.

Собеседник явно обрадовался возможности блеснуть осведомленностью и приосанился:

— Поговаривают, там объявился крайне причудливый демон. Он появляется неожиданно, носит серебряную маску и вламывается по ночам в дома простых жителей. Только вот грабить или убивать он не спешит. Знаешь, что эта тварь делает? Она заставляет людей разговаривать с ней! Болтает без умолку до самого рассвета. И не дай бог тебе замолчать — сразу нашьлет проклятие. В Деревне Неспрашиванья уже почти не осталось тех, к кому бы он не наведался. Сперва крестьяне принимали это за забаву, но после второго и третьего раза взвыли. Попробуй не поддержи беседу — и назавтра твой дом разнесет ударом молнии. Или пойдешь на рынок, а тебя обворуют или изобьют до полусмерти. Проклятия у него на любой вкус, извел несчастных подчистую. Они уже замучили наш орден просьбами о помощи. Глава поначалу отмахивался от такого пустяка, но деревенские ходоки буквально заполонили порог.

Гэ Хуань впервые слышал о подобной нечисти. Ему стало искренне любопытно поглядеть на демона с таким экстравагантным поведением.

— Судя по твоим словам, этот демон не слишком кровожаден?

— А ты что, трусил? — хохотнул Фэн Цзыянь.

— Конечно трусил, — признался Гэ Хуань.

Он понятия не имел, какую игру затеял этот парень и с чего вдруг сменил гнев на милость, заговорив так дружелюбно. Но иметь хоть какого-то собеседника в дороге было куда лучше, чем тащиться молча, так что Гэ Хуань решил не придираетсяя.

— Но разве для поимки одного демона-болтуна нужна целая толпа заклинателей?

— Вовсе нет, — покачал головой Фэн Цзыянь. — Просто среди нас полно новичков, которых набрали только в этом году. Им необходим боевой опыт.

— Понятно. Спасибо, что просветил, старший брат Фэн.

— Полно тебе, не за что благодарить. Заботиться о младших — долг старшего ученика. Кстати, на месте мы разобьемся на группы. Пойдешь со мной, нам выделили первый сектор.

«Ну вот и вскрылись твои истинные мотивы, голубчик».

Гэ Хуань дежурно улыбнулся:

— Прекрасно. Целиком полагаюсь на вашу заботу, старший брат.

Когда колонна наконец подошла к Деревне Неспрашиванья, взору открылась удивительная картина. Густой утренний туман стлался по верхушкам деревьев, окрашивая воздух в нежные розоватые тона. Сквозь дымку едва проглядывали синеватые черепичные крыши притаившихся в лесной глуши домов.

В этом тихом, похожем на обитель бессмертных уголке бесчинствовала нечисть, и Гэ Хуань невольно почувствовал легкое возбуждение. Но жизнь научила его простой истине: самые живописные места таят в себе наибольшую угрозу. За обманчивым покоем всегда скрывается нечто зловещее.

<http://bllate.org/book/19556/2038082>